

Сергей Котелевский

ZOMBI LAND

Том 1. Черная
Лихорадка

Сергей Котелевский

Zомби LAND. Том 1.

Черная Лихорадка

«Издательские решения»

Котелевский С.

Зомби LAND. Том 1. Черная Лихорадка / С. Котелевский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834434-3

Четверо криминальных «отморозков», решив скоротать ночь и оторваться в одном незнакомом публичном местечке с названием «RED HOUS», становятся невольными жертвами вспыхнувшей в тех местах страшной лихорадки... вируса, превращающего людей в кровожадных зомби... После кровавой бойни в стенах заведения в живых остается лишь один — Вик Ловелл... и он главный Герой, борющийся со Злом и одновременно ведущий свое повествование ко второй части этого Супер-Ноттог Экшена...

ISBN 978-5-44-834434-3

© Котелевский С.
© Издательские решения

Содержание

Intro	6
Inferno	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Зомби LAND
Том 1. Черная Лихорадка
Сергей Котелевский

© Сергей Котелевский, 2016

ISBN 978-5-4483-4434-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Intro

*«Passus est, utrum in pugna – monte solutis
Et cecidit super cherubim! Scimus autem quia bona
Iam non contendimus.
Beati erimus, ut facerent malum
Tamen Deus voluntati eius»*

.....
*Hic gubernationis est fortis,
Et dare, posse in abyssum —
A digni praemio. melior est
Dominus de caelo infernus quam servus..*

[D. Milton «Paradise Lost»]

***

«В страданиях ли, в борьбе ли, – горе слабым,
О падший Херувим! Но знай, к Добру
Стремиться мы не станем с этих пор.
Мы будем счастливы, творя лишь Зло
Его державной воле вопреки...»

.....
Здесь наша власть прочна,
И мне сдаётся, даже в бездне власть —
Достойная награда. Лучше быть
Владыкой Ада, чем слугою Неба!..

[Д. Милтон «Paradise Lost»]

Меня зовут Вик Ловелл, а те три придурка на заднем сиденье моей «KARAVELLY» Чако – Чакки-Тесак, жилистый, коричневокожий, татуированный латинос – карманник и вор, который любит травить всем байки о своем напускном героизме... Брэд [или Брэдли, Верзила], вечно патлатый трэшэр-Детина с одним стеклянным глазом и кучей дерьма вместо мозгов, – единственным занятием которого является вышибанием deng с достопочтенных граждан и Смайлз [или Смайлик] с рождения улыбающийся, очень тощий и очень шустрый наркоша, достойный лишь того, чтобы стоять на стрёме и давать опознавательные знаки. И, наконец, ваш покорный слуга – самый что ни на есть скромный, стопроцентный американский boys Викки, [или просто Вик] – предводитель всей этой грязно-мерзкой шайки-лейки... Согласен, компания не из лицеприятнейших, но выживать в этом препоганейшем мире хаоса, несправедливости и зла как-то нужно было, поэтому, не долго думая, я наспех сколотил себе банду из этих вот троих оглоедов после чего, финансовые делишки потихонечку, что называется, двинулись в гору...

Малыш Смайлик довольно профессионально отслеживал богатеньких ма и па всяких там банков, ресторанов, заправочных станций и супермаркетов, вел их до ближайшего закоулка, а там уж в дело подключался детина-Брэдли, вкупе с Тесаком-Чако со всеми своими dolbannymi придамбасами.

Но сейчас мои мысли были вовсе не об этом... «KARAVELLA» наша на полном ходу мчалась в ночь, рассекая светом фар ключья серого тумана, лениво выползающего на дорогу. Карманы у нас ломились от бабла, заработанного недавно, и всем нам не терпелось немножечко гульнуть и что называется, спустить пар в каком-нибудь fucking-drink баре под музыку «THE ROLLING STONES». Поэтому мы остановились на краю какого-то захолустья, прямо

перед придорожным кемпинг с сияющим названием «Хромая Лошадь». Рядом стояло с десятка два пришвартованных стареньких авто с местными номерами, и ни одной полицейской тачки, что весьма радовало нас и ободряло, т.к. встреча с копами в этот чудный осенний вечер абсолютно не входила в наши планы.

Итак, мы вчетвером сидим за одним из столиков этого задрипанного, забытого богом бунгало, пьем beer, заказываем visk, с животным наслаждением лицезрея пышногрудую, полуголую блондиночку крутящуюся на месте... Около стойки на вертящихся стульчаках сидят еще три герлы с ярко покрашенными кукольными фэйсами и цветастыми париками. —а-ля-Барби!.. Все герлы прикинуты что надо – в красно-сине-зеленых блестящих платьицах с глубоким вырезом декольте почти до самых колен и такими же разноцветно-блестящими туфельками на высоком каблуке. Куколки лукаво оглядывались по сторонам, не отрывая сбски с коктейлем от своих широко размалеванных алых губок, подмигивали друг дружке длиннющими наклеенными ресницами и весело улыбались.

Вокруг также теснилось множество кантри-мэнов в потертых джинсах и огромных ковбойских шляпах на головах. Все они пили, курили, смеялись играя в карты за соседними столиками, периодически раздражаясь громкими нецензурными ругательствами. А из динамиков стереоустройства шквалом нёсся всякий эстрадный кал типа «HELLO» или «YES»...

Через пять минут я чувствую, как скрытый в пиве вискарь начинает покалывать своими градусами где-то между ног. Все-таки пиво вперемешку с visk давали о себе знать. Бешено вскакиваю и ору: «Ай-да-вон-к-тем-трем-лошадкам, есть шанс проехаться по стычке... Все равно ведь Смайлику этого не обязательно... Пусть сидит тут, пузыри пускает...»

Но фрэнды, сидевшие рядом со мной, и сами были уже в полном отъезде, глаза остекленевшие, рожи тупые... а Смайлик, так тот еще дополнительно и вмазаться успел, сидит и какую-то мурню сам себе под нос бубнит... Да-а-а! Смайлик был уже в порядке, вышел, что называется, За Пределы, а я знал, что это такое, сам не раз пробовал, как и всё прочее из коллекции. Но теперь мне хотелось лишь одного... Сделать по-быстрому шпилль-вилль с одной из красоток и дёру...

С этии мыслями я подъехал к стойке бара, где нахохлились расфуфыренные герлы, и промямлив что-то вроде:

– Хэлло, литл, Бэби! – лучезарно им улыбнулся...

– О-о-о! Кто это к нам пожаловал?! – промямлила первая из них, широко выпятив груди перед собой.

– Кто у тебя на прихвате, папик? – спросила вторая.

– А мани у тебя есть? – тут же нашлась третья, озаряя меня с ног до головы и все дружно захихикали, вихляя детскими попками в такт музыке.

А я в ответ:

– Дядя добрый, дядя накормит! Может, прогуляемся?..

При этих словах все трое принялись хихикать, вопросительно поглядывая в сторону лысого толстяка, притаившегося в дальнем углу забегаловки.

– Беру всех троих. – Тут же взял я быка за рога, и с этими словами выгреб из заднего кармана несколько смятых столларовых купюр и плюхнул их на прилавок.

– Иксьюз ми, сэр, – услышал я за спиной гнусавый противный голос, – эти девочки на сегодня заняты. Так что вам не обломится...

Это был тот самый лысый, толстый карлик с красными пятнами на брыластой роже и налитыми кровью глазами. Стоя передо мной в деловой позе он демонстративно вертел в руке ключ-брелок и пузырил жевачку из своего поганого вонючего рта. Костюм его, распространявший слабый запахок педерастии, был, однако, шикарный и очень даже моднющий.

И тут случилось непредвиденное... Под оглушительный грохот музыки я вдруг почувствовал, что вот-вот меня вытошнит. По телу пошли мурашки, в ушах и голове зазвенело

медным колоколом, во рту образовался кал и сухость, и все члены мои охватила страшнейшая судорога... Было ли это вследствие внешнего вида этого карликового уродца, или запаха его голубых духов, который он распространял вокруг себя, я определить не мог, потому как в ту же секунду в животе у меня что-то громко буркнуло, хрюкнуло и с плеском вырвалось наружу накрыв стоящего передо мной толстяка жидкими помоями недопереваренной пищи, пива, виски, и еще чёрт-знает-чего...

От этого зрелища девицы покатались с хохоту, а остальные присутствующие в дичайшем омерзении скривили свои хлебальники, выражая этим свою полную отвратилровку. Ситуация выходила из-под контроля. Нужно было что-то срочно предпринять, но вместо этого я лишь виновато обтёр хавальник рукавом байки и громко икнул. Мой собеседник тем временем понемногу приходил в себя. Счищая с лысины остатки моей блевотины, отплеываясь и матерясь на чем свет стоит, попытался было кинуться на меня с кулаками, но тут как нельзя кстати подоспел мой фрэнд Верзила Брэдли и успел приложить как следует ублюдка фистом по хэду... Толстяк с грохотом расстелился на заблеванном, драном полу забегаловки, так и не успев прокричать в мой адрес свое очередное грязное ругательство. Шатаясь, едва держась на ногах Брэдли возжелал страйкнуть выродка бутсом по наглой morder, дабы тот знал, на кого рыпается, но в этот момент к нему с двух сторон устремились два молодых мэна, заломили ему руки за спину и с трудом потащили к выходу. Тяжелые кованые чейн на кожаном шмотье охранников глухо зазвенели...

– Ату его, ату!!! – весело заверещал плюгавенький бармен в цветастом розовом одеянии с детским лицом имбецила.

– Напподайте ему как следует, ребята! Пусть знает!

Но я тут же заткнул его поганую глотку початой бутылкой бренди, что стояла на прилавке. Бутылка разлетелась вдребезги, окрасив морду ублюдка в кроваво-розовый цвет. Выплюнув зубы прямо мне под ноги, бармен тихенько осел под прилавок, жалобно скуля и посвистывая. Что тут началось!..

Кантри-мэны словно сорвавшись с цепи, всей разношерстной провинциальной публикой повскакивали со своих мест и обступили меня со всех сторон в жестком намерении заглушить меня на месте. Все как один – краснорылые – пучеглазые... У многих из них я успел заметить сверкающие острые заточки, некоторые сжимали в руках тяжелые дубовые стулья...

– Держись, малыш! – сквозь толпу услышал я знакомый пьяный выкрик. Это был шоколадный Чако! Как все-таки здорово бывает порой иметь таких заступничков! – Я им, гадам проклятым, сейчас покажу! – дико взревел Тесак, направив на толпу воронённый ствол дробовика 12 калибра... Толпа в немом ужасе расступилась в стороны. Чако, не долго мешкая, схватил беднягу Смайлера за шиворот и потащил к двери, пока я за прилавком опустошал кассовый аппарат, спешно растусовывая по карманам всю наличность какая только имелась в этом убогом, вонючем, заблеванном гадюшнике. Затем, прихватив напоследок пару пузырьков крепкого вискаря мы все вместе вынырнули в холодную осеннюю ночь, где нас уже ожидал пьяный в стельку, но непобедимый Верзила Брэд...

– Как, как я их, здорово! А, Вик, тебе понравилось? – вошёл в раж дружище Чако.

– Здорово! Ну ты герой! Я и не думал, что ты такой смелый парень.

Тесак довольно переминался с ноги на ногу, одной рукой придерживая обмякшего Смайлера, а в другой держа наготове грозное оружие. Рядом с Брэдли, в соседней канаве освещенные одиноким фонарем корчились и стонали два тощих паренька с тяжелыми коваными цепями на кожаных куртках. Грозно трясая своими взъерошенными густыми волосами Верзила Брэд издал свой коронный так знакомый нам всем воинственный клич и приоткрыл заднюю дверцу темно-синего «Лендровера» 85-года с чудесным расписным названием «KARAVELLA».

– Ноги-ноги-ноги! – замороженно повторял я, все еще чувствуя внутри себя извержение содома и гоморры.

– Куда? – спросил Верзила Брэд, у которого лицо было как у буйвола.

– Да так, подальше от этого сраного местечка, – ответил я, залезая в поджидавшую нас машину.

Чувствуя себя не совсем в норме, я уступил очередь за рулем мексиканцу Чакки, и мы на всех парах понеслись обратно в ночь, давя по дороге все живое, что попадалось под колеса.

У Малыша Смайлика нашлось в запаснике достаточно всякой всячины, чтобы загладить сей неудавшийся вечер и мы все дружно вкурили по-полтяги так, что нас чертовски здорово разнесло с непривычки...

Мы немножечко покружились по задворкам, на темных проулках распугивая пожилых старикашек и бабушек, зигзагами гоняясь за кошками, пока нам это порядком не осточертело, затем двинулись на запад.

Мы были где-то на краю бездны, неподалеку от Детройда, когда нас стало конкретно накрывать... А все из-за того, что в продолжении кайфа, я обшарил рюкзачок Малыша Смайла и обнаружил в нем ранее неиспробованные мною вещества под странными, чудаковатыми названиями, а то и вовсе без оных.

Когда внезапно со всех сторон в окнах «KARAVELLY» стали появляться жуткие страшные, звериные морды с выпученными, хищными глазами и оскаленными клыкастыми пастьями, я вдруг совершенно отчетливо понял что войдя в экстрим, мы на полном ходу опустошили весь запасник Смайла, который все еще был в отрубе от ширева. А когда всё окружающее пространство заполнили душераздирающие безумные вопли Верзилы Брэда, я понял, что пора срочно стопорнуться...

Я опасливо взглянул на мексиканца Чако, но он, как ни в чем не бывало наблюдал за дорогой, ведя нашу «KARAVELLY» напрямик к краю пропасти.

– Эй, Чако! Ты в порядке?! – я не узнавал собственного голоса... Он показался мне густым и вязким, словно клейстер. Да и весь наш путь, вся наша дорога мелькающая впереди со всеми ее живыми и неживыми образами людей и животных показалась мне неестественной и мультяшной словно волшебно-сказочный мир Диснейленда сразу и вмиг представ моим очам... Вот у дороги вытянув руку, голосует Белоснежка, а за ней выстроившись крохотным рядом все ее семь гномов... – тоже голосуют, чтобы кто-нибудь их подобрал и подкинул к дядюшке Уолту... Вот на обочине вырос до непропорционально огромных размеров смеющийся и хохочущий Микки Маус. Он так огромен, что кажется надувным... За ним следует Красавица и Чудовище... за ними Дональд и Плутто... Брэнди и Мистер Вискерс... Джеймс и Гигантский Персик... Алладин с тысячью джиннов, а за всем этим малыш Маугли со всей своей Книгой Джунглей...

– Бр-р-р-р!!! Жуть какая! Нужно немедленно прийти в себя... прийти в себя ПРИЙТИ В СЕБЯ ПРИЙТИВСЕБЯПРИЙТИВСЕБЯ, – вторило эхо в моей голове...

– Нет уж, дудки... – пробубнил я, хлестая себя по щекам, и сморкаясь в кулак. – Где только наша не пропадала!.. Чакки, сворачивай в ближайшую забегаловку, надо как следует оклематься...

Но, словно не слыша моих слов, Чако-Тесак продолжал крутить баранку авто, пуще прежнего прибавляя газу. Лицо его было бледно, как диск луны. Остекленевшие глаза отсвечивали мертвенным цветом, а рот был искривлен в пугающей зловещей ухмылке... Где-то на заднем сиденье давясь кровавой блевотиной страдальчески похрюкивал Брэдли... и не успел я опомниться, как буквально через мгновение, наша «KARAVELLA» с грохотом и лязгом, свистом и писком на полных скоростях вздымает в воздух – прочь от дорожного полотна, делает кувы-

рок (а-ля салте – монтале) и... со скоростью света устремляется прямо в ночное звездное небо...

Меня прошибло леденющим потом... На сей раз, блинн, не только тошнота одолевала меня, но и панический ужас. Накапливавшийся внутри Хаос боли, кошмара и страданий огненной вспышкой взорвался в моей бедной голове и заполнил каждую клеточку моего организма. Я беспомощно рванулся, чувствуя при этом как плотно держал меня ремень безопасности, хотел проблеваться в открытое боковое окно, – но не смог. В бешеном испуге я твердил себе, что этого не может быть взаправду, но страшные видения и болезненный бредовый ужас от этого не уменьшались. Теперь я уже определенно должен был как следует блевануть, и что было силы закричал:

– Ради бога-а-а!.. Остановите!! Пожалуйста, прекратите!!! Я не могу больше – е-е-е!!!

И тут же чей-то голос со стороны:

– Это только твое сновидение, малыш Викки... Тебе не о чем беспокоиться... Всего лишь... сон и только...

Но глядя перед собой, прямо в бездонную звездную пропасть, я словно чувствовал физически ощущал, как неведомая, страшная сила сквозь время и пространство увлекала за собой нашу «KARAVELLY» прямо в зияющую, фосфоресцирующую огнем воронку...

И тут уж было не до шуток...

Внимание! ВНИМАНИЕ!! ВНИМАНИЕ!!! Чую серный запах Страх и подкожной эссенции. На саночках катался, на пулю нарвался... Туда-сюда-обратно тебе и нам приятно... Столб высокий метра в три, крепко держит фонари... Землю роет старый крот, под землю он живёт... Каждый охотник желает знать где сидит фазан, или некоторые жертвы не хотят знать, откуда прыгают ёжики – бурными волнами пронеслось в голове... Сами собой рождались немыслимые детские считалочки, стишки, шарады и песенки... Кажется, от них не было спасения...

...Раз-два-три-четыре-пять!
Будем-в прятки-мы-играть.
Небо-звёзды-гроб-цветы
Ты-поди-ка-пово-ди!!

...

...Доктор-едет-на-бычке
С кала-тушеч-кой в руке.

...

...Трынцы-брынцы-бубен-цы,
Раз-звонились-мертвецы
Диги-диги-диги-дон,
Выхо-ди-скорее-вон!..

или:

...Ехала карета тёмным лесом
За каким-то, там, за интересом
Инте-инте-интерес
Выходи на букву YES...

Дальше-хуже:

...Глупый удод метлою удил,
Удочкой улицу мёл крокодил,
Утка усатая мышку поймала,
Кошка с утятами в речку ныряла.
Что-то, наверное, было не так,
Что-то напутал художник-чудак?
Что же напутал художник-мудак?
Ведь в голове у него кавардак!

.....

...Мертвецы играют в прятки
Мальши растут на грядке...
Босиком, бегом-бегом
Ловят ветер сапогом...
...Вот и кончились метели,
Бабуины прилетели...
Террористы спят в иглах,
Мертвецы живут в могилах...

И еще куча всякого подобного дерьма, от которого бросало в дрожь и выворачивало мозги набекрень... В дополнении ко всему прочему, сами собой родились в голове далёкие, детские воспоминания...

...Спасибо за вечер,
Спасибо за ночь.
Спасибо за сына,
Спасибо за до-очь...

Так пел пьяный в стельку папаша, когда бил скалкой несчастную мать, а мы с младшей сестрёнкой в это время прятались под кроватью, зажимая рты друг дружке чтобы не пискнуть.

...Кажется, я маленький, и мне 9 лет.... Я люблю игру в салочки не люблю пьяного папашку, который лудит прямо с горла... А еще я люблю подглядывать за девочками в раздевалке, бесконечно разглядывать их крохотные, розовые писечки и налитые соком сисечки... Но больше всего я люблю Лиду Сааль – латиноамериканскую училку средних классов, за её непомерно-огромную грудь и голубые, искусственные волосы...

В следующий раз я видел её в местном ночном клубе «Маримба» в окружении дюжины чёрных монголоидов в разноцветных рубашках, которые потчевали её разными спиртными напитками и откровенно её домогались...

...Помнится, были жаркие денёчки, разряженный воздух магнитные бури или что-то в этом роде... Когда людям совсем не хотелось жить и они кидались под колёса дизельных грузовиков, и автобусов...

Джонни-Бугай после ограбления местного банка имел в кармане триста тысяч долларов и автомобиль Гитлера... Но так и не успел им воспользоваться... Кто-то стукнул и его загребли легавые... Одному из них он продырявил голову молотком и за это ему вlepили срок

дополнительно, помимо машины Гитлера... Упаковали надолго... Весьма надолго... На всю оставшуюся жизнь...

Это случилось как раз в ту пору, когда папашка мой конкретно подсел на героин, а мать абсолютно не знала что делать с нами двоими... В итоге, в один из жарких августовских дней она просто шагнула под грузовик марки «Originoko», рассчитывая, наверное, что у каждого своя судьба, и что бог в конечном счёте, всех нас рассудит и воздаст каждому по делам его... Папашка наш в итоге загнулся от передоза, а нас с Лили распределили по приютам для несовершеннолетних детей, лишившихся родителей... Вскоре я узнал, что она погибла при весьма загадочных обстоятельствах... Говорили, что ее сперва изнасиловали, а потом повесили на обрывке шнура прямо в душевой... Меня же долго держали в спецприёмнике одной из областей штата Аризона, откуда я столько раз сбежал, после чего меня уже конкретно определили в колонию для несовершеннолетних преступников штата, ибо в те радужные, светлые мгновения вольной жизни, мне частенько приходилось применять на практике уроки мастерства по заколачиванию деньгí у мирного населения граждан... Причём не всегда мирным и безобидным способом...

Повзрослев и окрепнув, морально и физически я уже попросту не мог терпеть издевательства своего начальника детской исправ/колонии и в один прекрасный момент изрядно приложил его чайником по башке... После чего пришлось срочно ретироваться и на сей раз навсегда и надолго... В Огайо я сколотил банду бездомных малолетних попрошаек, а сам в то время промышлял ещё и *krastingom*, – грабил одинокие хижины и бунгало состоятельных бонз...

Время шло-вода текла, – пришлось выйти на новый уровень игры под названием «Жизнь»... Вот так и попались мне на глаза весельчак Смайлик, Детина Брэдл и Чако... С ними я словно бы обрёл второе дыхание... Делишки с этими фрэндами постепенно сладились и где-то вдалеке призрачно замаячил зелёный остров в тёплых морях и солидный счёт в швейцарском банке...

Вот, пожалуй, и вся моя краткая биография, основанная на воспоминаниях разгорячённого наркотой подсознания...

Всё вокруг тут же подёрнулось словно плёнкой, пошло электрическими кругами, наэлектризовалось, вспыхнуло и вмиг пропало... И развершейся перед моими глазами пустоты Вселенной, чернеющей Бездны Небытия, огромными, фосфорицирующими буквами возникли слова:

«THE END»

...И тогда, мне подумалось, что я, кажется, умер... Настолько явственно и чётко ощутил я приторно-сладкий душок похоронных венков у своего гроба, а так же смрадный запах могилы, что сомнений, увы, не оставалось... Я действительно, вполне реально скопытился, и теперь лежал весь такой бледно-розовый, холёнький, напудренный в красном полуоткрытом гробу некоей католико-приходской церкви, стоящей на площади какой-то сельской местности...

От увиденного меня аж передёрнуло... Да так, что в глотке сам собою возник дикий, невыразимый, неопишуемый словами душераздирающий крич и войсинг, который впитал в себя, кажется все ужасы Мира!..

Резкий удар оплеухи привел меня в чувство...

– Вставай, дружище, – услышал я знакомый, противный голос, и медленно поднял веки.

На фоне кроваво-красного мерцающего диска луны, красным пятном расплывалась самодовольная, ухмыляющаяся рожа Детины Брэдли-боя. Рядом склонилась еще парочка до боли знакомых мне рож, с нескрываемым удивлением разглядывающих меня и ежеминутно с изумлением переглядывающихся. Это были Чако и Смайл. Все трое всячески пытались привести меня в чувство. Смайлик тихенько поскуливал и ныл, растирая рукавом слезливые сопли по всему своего хлебалу.

– Но ведь мы никому ничего плохого не сделали, – попробовал урезонить я разбушевавшегося шерифа, отставляя в сторону беднягу Смайлза.

– Молчать!!! – вне себя заорал на меня полис-мэн, отводя дубинку для нанесения удара.

– Это вы, кодла, устроили дебош в баре Мэнсона «Хромая Лошадь»?

– Мы?? – соорил я самую невинную рожу на свете. – А что, собственно, говоря там такое случилось?

– Грабеж, избиение, угроза оружием... А ваша кодла где была нынче вечером? И что вы делали последний час?

– Во-первых, сбавь обороты, приятель, – нахально произнес я. – Мне, блин, вообще не нравится ваша манера общения... И не оскорбляйте пожалуйста порядочных людей своими гнусными подозрениями...

– Мы весь вечер здесь были, шериф, – вступились Брэдлик и Чак. – Ни на минутку не отлучались.

– Так-так-так! – окинул нас тяжелым, недоверчивым взглядом пузатый коротышка в полицейской форме.

– А ну-ка, ребята, предъявите-ка мне ваши документки, а заодно покажите и водительские права на вождение этой колымагой, – повелительно отчеканил блюститель.

– Ага, шас! Только бутсы надену! – тут же нашелся я и, подмигнув Брэдлику с Тесаком, одним махом опрокинул стоящего рядом беспомощного Смайлза прямо на толстопузое брюхо полис-мэна, сбив того с ног. В ту же секунду дружище Чако нацелил в голову громкохочущего и улюлюкающего мотоциклиста свой «рейгнтон» 12 калибра. Громыхнул выстрел и голова кантри-мэна в остатках раздробленного кожаного шлема разлетелась на сотни тысяч кусочков.

Воспользовавшись моментом Детина Брэдлик, Смайлз и я разом навалились на визжащего и вопящего свиноподобного полис-мэна, и сорвав с его головы шлем, пару раз глушанули по темени резиновой дубиной, после чего впихнули уже обмякшее, круглое тело на заднее сиденье машины не применув сделать еще пару – тройку крепких толчков по бессмысленной, глупой роже.

Дождавшись братишку Чакки (он все это время возился с мотоциклом почившего в бозе кантри-мэна, пытаясь притопить его в близлежащей канаве), мы на бешеной скорости сдернулись с места, оставляя за собой клубы густой провинциальной пыли...

Полная луна светила в полнеба. На часах было почти двенадцать. Ошарашенные произошедшими событиями, мы молча мчались в никуда, пытаясь привести свои мысли в порядок и сосредоточиться на главном.

Старина Чакки уверенно вел нашу «KARAVELLY» вперед, навстречу неведомому и неизвестному. Я же, аккурат приютился спереди, обдуваемый со всех сторон порывами прохладного осеннего ветерка и все еще пытался прийти в себя, слыша глухой, трубный гул у себя в голове. На заднем сидении деловито расположились Детина Брэдли и Малыш Смайлз в обнимку с горе-полис-мэнским шерифом.

– Что же теперь с нами будет? Неужели все? – внезапно впал в паническую depression бедняга Смайлик. Вид его был жалок.

– Не робей, малыш! Все будет как надо! – невозмутимо отозвался Детина Брэдлик, доставая из рюкзака пачку сигаретер «Black Jack». – Ты можешь похныкать, а мы пока покурим. Правда, Викки?

– С удовольствием, приятель. Давай сигарету.

Мы с Брэдликом с удовольствием затянулись сладковатым дымом, и блаженно откинулись на сиденьях.

– У-у-у-xxx ты-ы-ы!!! Вот-это-штуу-ка-а! Просто-Чудо, -а-не-сигаретки!

Неведомая, волшебная музыка обволокла меня словно паутиной, проникая в каждую клетку моего существа. Постепенно на меня снизошла божественная благодать. Из-под сиденья зазвучал небесный хор ангелов, золото арф и голосов заполнил салон авто, переворачивая все мое нутро.

– Дайте и мне, я тоже хочу успокоиться, – Смайз протянул руку, в которую Брэдлик сунул дымящийся бычок.

– А мне, – настойчиво попросил Чакки-Тесак.

– А тебе нельзя – ты за рулем, а иначе забалдеешь – и мы вообще никогда никуда не приедем, – сказал я, медленно затягиваясь сигаретой.

Где-то под задним сиденьем зашевелилась, зашебуршилась бесформенная жирная масса в полицейской униформе и жалобно заскулила, уставив на нас свои испуганные щенячьи айзы.

– А с этим что делать? – озабоченно осклабился Детина, когда первая фаза удачно вдарила по его безмозглой башке.

Долгая, напряженная пауза сизым облаком повисла в воздухе.

И тут снова вклинился Малыш Смайлик со всеми своими ойхами да айхами... Мол, что теперь с нами будет... Нас накроет полиция... Нам не жить... Нас найдут и упрячут за решётку на долгие годы... Ну и так далее и тому подобное...

Порядком подустав от его fucking sheet болтовни, я наконец обернулся фэйсом к Детине Брэдли и лукаво подмигнув ему, что было мочи страйкнул фистом по наглой, жирной полицейской morder, после чего не долго думая, Брэдлик на глазах у испуганного, изумленного до одурения Смайза проделал с блюстителем старое доброе shpill-will, [именуемое в простонародье как оральный секс], а я в свою очередь, вынув из сапога длинный узкий стилет вырезал букву «Х» ему на лбу; ш-ш-ш-асть! и густая, алая блад в ту же сек застлала его глаза и хлынула прямо на униформу, залив весь пол на заднем сиденье автомобиля. От этого горе-блюститель завопил еще громче и безумней, но, получив наконец хороший toltshok по tykve, замолк.

Дело было сделано, и немного поднапрявшись, Детина Брэдлик прямо на ходу вытолкнул, выпихнул на fig обрюзгшее, бездыханное туловище полис-мэна на проезжую часть, захлопнув за собой дверь машины... Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять и представить себе как жирное, беспомощное тулово копа на полной скорости размазалось по асфальту шоссе для надежности впечатанное к тому же проезжающим встречным грузовиком..

– Ну, и то же дальше, а?

На драйве к городу, недалеко от каких-то сельскохозяйственных комплексов двигатель «KARAVELLY» вдруг забарахлил, закашлял, зачихал и сдох. Стрелка указателя топлива была на нуле. Но нас это уже мало терзало, т.к. впереди, неподалеку вспыхивали и гасли, вспыхивали и гасли неоновые огни допотопной пригородной заправ/станции.

– Привет, родимая! – выкрикнул Чакки, а Брэдлик присовокупил к этому свой дебильный хохоток.

Каждый из нас троих надел на голову по цветастому чулку для неузнанки сине-буромалиновую женскую дрянь, от которой свербило в глазах и першило в горле. После чего мы все трое дружно двинулись на станцию, с незатейливым названием «BUTIK», оставив Смайлика у заправочного насоса, приказав ему залить полные баки нашего авто.

Внутри было тихо. Ни одной живой души. Повсюду громоздились стеллажи с различными продуктами питания, питья и еще какой-то ненужной мелочной хрени, при виде которой Детина Брэдлик вне себя от радости, хохоча и улюлюкая принялся загребать с полок все подряд себе в карманы, рассыпая по полу беспонтовые крекеры, бутерброды, чипсы, жвачки и шоколадки.

На шум из подсобки явился худой низкорослый кореец с плоским как тарелка лицом и засаленным фартуком вдвое больше его самого. Увидев в своем магазине столь бесцеремон-

ных и наверняка опасных посетителей он тут же метнулся обратно в подсобку, где у него был телефон, а может быть даже был спрятан и хорошо смазанный шестизарядный обрез.

Детина Брэдл молниеносно перемахнул через прилавок ему наперерез, и, перехватив того в дверях и оглушив фистом по кумполу, легонько, как котенка отшвырнул в сторону стеллажей. Оглушенный кореец мертвой обезьяной опрокинулся на полки с продуктами подняв невообразимый нойз и пыль. Больше он не представлял для нас абсолютно никакой угрозы, и я, вместе с Чакки смело двинулись в сторону кассы.

Узгоглазая продавщица в легком расписном кимоно в невообразимом ужасе застыла за кассой фарфоровой статуей. Я понял, что еще секунда, и она заорет почище полицейской сирены. Поэтому я скоренько подпрыгнул к ней и зажал одной своей grablei рот, а другую запустил за пазуху кимоно, где нащупались две крохотные девичьи бубзы. Она была такая хрупкая, мягкая и от нее так приятно пахло восточными пряностями, что моя пятая конечность невольно затрепетала, и я расслабился, замешкавшись в каком-то неистовом экстазе. Но тут стерва так укусила меня за ладонь, что я взвыл от боли, как раненый в задницу лось. А потом уже и она завопила диким войсом, на который через пару минут могли сбежаться все окружающие кантри-копы-живые и мертвые... В общем, пришлось срочно заткнуть ей фонтан одним ударом под дых и для верности огреть по хэду буттл с пивом, помяв таким образом ее фарфоровую причу. Она без сознания рухнула на пол, а когда я увидел, как она беспомощно лежит, выкатив наружу свои миниатюрненькие бубз, я еще подумал, может, стоит заняться с ней чем-нибудь более приятным, но нет, это у нас было намечено на потом. Но пока я выгробал кассу, Чакки все же умудрился напоследок содрать с нее кимоно и сделать старый-добрый schpill-will. Наверное, почуял, собака, нечто восточно-родственное в ней... Нечто вроде Инь-Янь, только на латинский манер... Так или иначе надо было рвать когти. Взяли мы кассу на очень, кстати, солидную сумму, и подцепив ожидавшего нас у дверей Детину Брэдлика с полными сумками всяческой снеди весело заперхали в ночь.

Неподалеку от выхода из «BUTIKa» мы наткнулись на изрядно подвыпившего олд мэна похожего на старого больного ворона в серой шляпе, грязном плаще и с рваной торбой пустых бутылок под мышкой. Ничего не видя перед собой старый hren во всю глотку распевал военные марши давно забытых предков... Отвесив ему пару-тройку крепеньких тумачков для увеселения и вдоволь поелозив – пропахав его фэйсом по сырой матушке-земле, мы с ражеским задором, визгом и хохотом пересчитали об его старческую голову все имеющиеся у него баттлы и затем только, когда пьянь начала издавать предсмертные, захлебывающиеся звуки, Тесак не долго думая с ловкостью заправского футболиста с треском отфутболил hanurika прямо в большой биллборд, на котором какая-то свэлловая kisa продемонстрировала покупателям свою роскошную белозубую смайлз в обрамлении двух невероятно огромных, шарообразных grudei. Внизу маслянисто-алыми буквами сквозануло dryzg-и-bryzg разодранный griazznym hanuroi приложение: «RED HOUS»... Отлично Провести Времецко... В Компании Сладеньких Пышек... Всегда К Вашим Услугам... Дом Миссис Хадсон... 10.5 км В Сторону Swampland...

– Оба-на! Эт-то еще что такое? – не врубился Детина Брэдли.

– Эт-то – приглашение в Райские Кущи! – радостно парировал я, легонечко страйкнув Брэда пальцем по носу. – Камон, други мои, нас ждет невиданное доселе путешествие по законам старой мамочки, – все так же беззаботно и радостно щебетал я в предвкушении нового развлечения.

– Вперед фрэнды! – и мы снова дружной веселой толпой двинулись в сторону поджидающего нас кара. Уже подходя к авто, я увидел в канаве стонущего и корчащегося мэна в темно-синей форме заправщика. В свете одинокого фонаря видны были следы крови, будто это сама жуткая, долгая, осенняя ночь передавала нам свой приветик. Рядом с «KARAVELLOY» валялся vdryzg-упоротый Малыш Смайлз с окровавленным каттером в одной руке и пустым шприцем в другой. Идиотско-блаженная лыба в пол-фэйса искажала неопишимо-глупое

и тупое litco тинэйджера. Дальнейших объяснений не требовалось. Мы по-быстрому загрузили ненужным хламом, который загробастал в авто-лавке Дитина Брэдли, скоренько растусовали всё это по багажнику, закинули бедолагу Смайла на заднее сиденье «Ландровера» и мигом тронулись в путь.

Выехав на поселковую трассу №69 мы прибавили газу и на всех скоростях устремились в глубину темной осенней ночи навстречу новым приключениям...

Inferno

*«Ignem aeternum extra sepem Wei, —
Dixit, – turris colore Purpura;
Ut in inferno non aperuit, fulgent...»
[D. Alighieri 's «Divinum Comoediae»]*

***

«То вечный пламень, за оградой вея, —
Сказал он, – башни красит багрецом;
Так нижний Ад тебе открылся, рдея...»
[Д. Алигьери «Божественная комедия»]

Старина Чакки уверенно крутил руль, стараясь вписаться во все мыслимые и немыслимые повороты этой выщербленной колдобинами сельской дороги. Брэдлик весело изрыгал шуточную песенку, время от времени прикладываясь к большой бутылки наполненной янтарной жидкостью, Смайлз валялся в отрубе, а я внимательно рассматривал глянцевою карту округа, предусмотрительно прихваченную мною из «ВУТИКа». Я беспомощно водил пальцем по пересекающимся дорогам и никак не мог въехать, где мы находимся в данный момент. Примерно с полчаса времени, попереворачивая карту в руках и так и эдак, силясь сообразить, в какую сторону нам лучше свернуть, чтобы как можно быстрее добраться до этого придорожного кэмпинга с дурацким названием «RED HOUS» я, наконец, отшвырнув карту в сторону, велел Чако сворачивать влево, – туда, где едва виднелись в темноте красные огоньки какого-то бунгало. Душа требовала разнообразия... и всем нам хотелось как можно скорее снять теплый, уютный домик и провести остаток этой ночи и утро с любимой цыпочкой. Всем нам хотелось наконец-то мирного покоя, тихого времяпрепровождения и больше ничего.

Неожиданно из радиоприемника, который все это время был включен, донеслось несколько тревожных слов, которые я не разобрал, и радио снова замолкло. Я пару раз ударил по приемнику и принялся крутить ручку настройки, однако радио заглохло намертво. «Странно», – подумал я. Мне показалось вдруг, что я услышал произнесенные кем-то слова «Внимание опасность... страшный вирус... нападение...» пробивавшихся сквозь жуткий треск радио-помех... Но нет... Кажись и впрямь показалось...

Тем временем Чакки вывел авто на можжевелевую аллею, в конце которой красными огнями горела вывеска «RED HOUS» заветного придорожного кэмпинга. «KARAVELLA» поползла как черепаха, пуще прежнего подпрыгивая на ухабах и рытвинах, жутко вздрагивая всеми своими прокуренными внутренностями и высвечивая из темноты огромные мохнатые лапы елей, которые со скрежетом цеплялись за корпус автомобиля, словно пытаясь остановить, удержать его, не пропуская дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.